

Печатнов Ю.А.

Кандидат технических наук, доцент.

Анализ отечественных и зарубежных подходов к формированию концепции и механизма сдерживания от развязывания военной агрессии¹

В статье проводится сравнительный анализ подходов к формированию концепций и механизма (стратегии) сдерживания в нашей стране и за рубежом. Выявлен ряд принципиальных отличий характерных для процесса формирования российского механизма сдерживания и американской стратегии сдерживания. Показано, что данные отличия обусловлены рядом политических, исторических и лингво-терминологических факторов.

В настоящее время практически всеми ведущими государствами мира в процессе решения задачи обеспечения национальной безопасности сдерживание рассматривается в качестве одного из основных способов парирования военных угроз. При этом существующие взгляды на решение задачи сдерживания оформляются в виде концепции, которая представляет собой совокупность принципов и положений, объединенных в общую систему в целях обеспечения согласованного, скоординированного использования элементов системы при их реализации. Она разрабатывается на основе накопленного опыта и теоретических положений. Реализация разработанной системы скоординированных принципов и положений обычно осуществляется с помощью механизма сдерживания.

1 Анализ существующих концепций сдерживания

Анализ показывает, что концепции сдерживания могут базироваться на следующих принципах² [1, 2, 3]:

гарантированного уничтожения (суть: чтобы ни случилось, но если вы нас втянете в войну, то вы не выживете);

ограниченной ядерной войны (суть: ядерное оружие будет применяться на минимальной площади и по возможности по ограниченным группам целей до тех пор, пока не будет достигнут компромисс);

выживания (суть: чтобы ни случилось, но если вы нас втяните в войну, мы будем стремиться выжить; цель – обеспечить собственное выживание посредством уничтожения оружия противника, первоочередная

задача – разоружение противника, а не его уничтожение);

неядерного сопротивления (суть: одностороннее ядерное разоружение с одновременным энергичным развитием неядерных вооружений и готовностью их применить);

неограниченной обороны (суть: общий сдвиг акцентов с наступательного к оборонительному оружию с максимально быстрым развитием оборонительных вооружений, насколько это позволяет технология).

Концепция сдерживания, которая базируется на принципах гарантированного уничтожения, определяет цель ядерных сил как готовность в любое время – до, в ходе или после ядерного нападения – нанести противнику неприемлемый ущерб. Гарантированность и уничтожение – оба компонента концепции равно существенны. Концепция гарантированного уничтожения, кроме теоретической простоты, имеет и другие преимущества. Она была апробирована в реальном мире. Тот факт, что ядерная война не разразилась, есть доказательство успеха концепции на практике. Концепция гарантированного уничтожения в наиболее чистом виде просматривается в ядерной политике Англии и Франции. Они содержат ядерные силы с демонстративной целью разрушения крупных городов противника в случае его нападения. Для этой цели британские и французские ядерные силы не обязательно должны быть количественно сравнимы, например, с ядерными силами России и США. Они должны быть мобильными и хорошо замаскированными.

Если строго придерживаться концепции гарантированного уничтожения, то ядерные силы РФ и США могут быть существенно сокращены. В идеале концепция гарантированного уничтожения позволяет ядерным силам оставаться сравнительно малыми. Если бы ядерные сверхдержавы придержива-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для поддержки ведущих научных школ НШ–26.2010.10.

² Различным концепциям сдерживания может соответствовать разный набор принципов сдерживания.

лись концепции гарантированного уничтожения как единственной миссии ядерных сил, то они могли бы быть сокращены до размеров, сравнимых с британскими и французскими силами. На практике США никогда не придерживались только этой концепции и за фасадом официальной доктрины гарантированного уничтожения сохраняли весьма разнообразный ядерный потенциал, предназначенный для других целей. В современных и прогнозируемых военно-политических условиях, когда существенно снижены боевые возможности сил общего назначения (СОН) ВС РФ, использование концепции взаимного гарантированного уничтожения в «чистом» виде является рискованным.

В основу концепции, базирующейся на принципах ограниченной ядерной войны, положена идея, что ядерная война может проводиться на разумной основе. Она предполагает, что предпочтение следует отдавать малым атакам, когда они возможны, и умелым выбором малых атак создавать реальный шанс перехода от ведения ядерной войны к переговорам, прежде чем государства будут уничтожены. Заметим, что концепция ограниченной ядерной войны является неустойчивой относительно эскалации конфликта, так как она предполагает, что эскалационная неустойчивость является фактором, нейтрализующим любые опрометчивые движения, которые могут подорвать существующее равновесие. В действующей редакции Военной Доктрины, Российская Федерация опирается, в том числе, и на идею концепции ограниченной ядерной войны, однако это является вынужденной мерой, обусловленной недостаточными боевыми возможностями СОН ВС РФ.

Концепция сдерживания, базирующаяся на принципах выживания (в неявном виде этой концепции придерживался Советский Союз) гораздо реалистичнее. Она приемлет тот факт, что последствия ядерной войны – непредсказуемы и неконтролируемы. Концепция выживания гласит, что если сторона вскроет начало ядерного нападения или будет иметь веские причины поверить, что оно вот-вот начнется, она ударит первой по атакующему оружию всеми доступными средствами и будет делать все необходимое для того, чтобы выжить. Существом этой концепции составляет доктрина упреждающего ядерного удара, которая означает предварительное знание момента начала атаки и ее

срыв с помощью обезоруживающего удара. Концепция выживания предполагает, что ядерные атаки не будут проводиться против государства без предупреждения, а также, что любой ядерной войне будут предшествовать по крайней мере несколько кризисных дней: следовательно государство будет располагать временем для подготовки к превентивному удару. Таким образом, цель концепции выживания – не только не допустить прямого нападения на территорию государства, но и отвести противников от провоцирования политических кризисов вблизи его границ, где они могли бы угрожать безопасности страны. Отметим, что концепция выживания, как и концепция ограниченной ядерной войны, является неустойчивой к эскалации конфликта, что является ее существенным недостатком.

Концепция, в основу которой положены принципы неограниченной обороны, исключает эскалационную нестабильность. Ее существо состоит в попытке повернуть противника к оборонительной технологии. Эта концепция предназначена для того, чтобы энергично наращивать гонку вооружений в направлении производства оборонительного оружия, по большей части или полностью неядерного. Существование наступательных ядерных арсеналов не запрещается, но с ростом оборонительных систем наступательные вооружения будут постепенно терять свою ведущую роль. При всей привлекательности идеи неуязвимой обороны следует отметить, что никогда не существовала и едва ли когда-либо будет существовать оборонительная система, которая удовлетворяла бы критерию неуязвимости полностью. Это крайнее требование игнорирует назначение средств обороны и их сдерживающее воздействие. На протяжении всей истории войн оборонительные средства предназначались для того, чтобы сделать атаку противника более трудной и дорогостоящей, но не невозможной. Оборонительные системы часто предотвращали само нападение благодаря тому, что его исход становился неопределенным. Концепция неограниченной обороны рассчитывает достичь равновесия, которое будет устойчивым относительно по той причине, что ни одна из сторон не может быть уверена в успехе собственного нападения или в безуспешности нападения противника. Оборона создает неопределенность, а неопределенность порождает стабильность. По мере совершенство-

вания обороны опасность разоружающего первого удара становится все более отдаленной. Однако неограниченная оборона – это концепция ведения ядерной войны по следующим причинам. Она не предполагает уничтожения наступательного ядерного оружия. Наступательные средства определяются примерно с тем же самым смешением задач, которое существует при смешанной концепции: гарантированного уничтожения и ограниченной ядерной войны. По мере нарастания оборонительных средств миссия гарантированного уничтожения, как предполагается, должна ослабляться, в то время как миссия ограниченной ядерной войны становится доминирующей. Это утверждение основывается на вере, что хорошая оборона делает сражение в ядерной войне допустимым. Неограниченная оборона имеет ряд преимуществ перед рассмотренными ранее концепциями. Она уменьшает эскалационную нестабильность уже развернутого оружия и уводит технологическую гонку вооружения прочь от оружия массового уничтожения. В то же время она не создает предпосылок к уменьшению вероятности начала ядерной войны в результате ошибки. Вполне очевидно, что данная концепция имеет смысл лишь в том случае, когда достаточно эффективная неядерная оборона против баллистических ракет может быть построена за разумную стоимость. Следовательно, в существующих сложных экономических условиях данная концепция неприемлема для Российской Федерации.

Концепция сдерживания, базирующаяся на принципах неядерного сопротивления, принята некоторыми европейскими странами. Ее суть: «В нашей зоне мы не хотим иметь дело с ядерными вооружениями. Мы лучше сможем защитить свои интересы без ядерного оружия. Если кто-либо угрожает нам ядерным оружием, мы не собираемся сдаваться. Если кто-нибудь подвергнет нас ядерной атаке, мы сделаем все возможное, чтобы атакующий не извлек выгоды из нашего уничтожения». Неядерное сопротивление, подобно гарантированному уничтожению и другим концепциям сдерживания, есть политика, основанная на оценке относительного риска. Если страна заключает, что без ядерных вооружений она будет с меньшей вероятностью объектом ядерного нападения, чем страна, вооруженная ядерным оружием, то это хороший довод в пользу предпочтения неядерного сопротивления

концепции гарантированного уничтожения. Пример Японии, однако, доказывает, что неядерный статус еще не гарантирует предохранения от ядерного нападения. Правомерен вопрос о возможности российско-американских отношениях на базе этой концепции. С уверенностью можно заявить, что в сложившейся и прогнозируемой на период до 2025 года военно-политической обстановке для Российской Федерации постановка такого вопроса является неприемлемой по следующим причинам:

наличие третьих стран (в том числе стран-участниц НАТО), обладающих ядерным оружием, обуславливает высокий риск реализации такой концепции;

в условиях технологического превосходства такая концепция более выгодна для США, так как она дает возможность избавиться от ядерного оружия противника, являющегося на сегодня главным фактором сдерживания;

существенными условиями успешной обороны служат готовность населения сражаться и достаточно крепкая политическая сплоченность. Данное условие в настоящее время не выполняется для России;

опыт межгосударственных отношений в 20 веке показывает, что для предотвращения крупномасштабных неядерных войн необходимо именно ядерное оружие.

В настоящее время Российская Федерация использует концепцию, которая базируется на идеях взаимного гарантированного уничтожения и ограниченной ядерной войны. В качестве главного инструмента сдерживания для Российской Федерации в настоящее время выступает ядерное оружие. О недостатках такого подхода было сказано выше. Наряду с этим, современная международная обстановка характеризуется резким увеличением числа развязанных локальных и региональных военных конфликтов или реальных условий для их возникновения. Парировать эти потенциальные и реальные угрозы традиционными силами, средствами и способами, опираясь на потенциал ядерного сдерживания, сегодня для РФ весьма проблематично. Это, в первую очередь, связано с тем, что при ведении военных действий в традиционных формах и способах с применением обычных средств поражения боевые возможности ВС РФ значительно уступают возможностям армий приграничных государств на всех стратегических направлениях и могут обеспечить

успех лишь в локальных конфликтах. В то же время, в силу высокой цены использования ядерного оружия, и, связанным с этим, очень трудным для руководства государства принятием решения на его применение, весьма проблематичным становится роль ядерных средств как инструмента сдерживания на ранних стадиях развития межгосударственных конфликтов.

В связи со сложным экономическим положением России потенциал ее Вооруженных Сил в перспективе (10-15 лет) существенно не возрастет. В то же время нет оснований полагать, что в этот же период в силу каких-то сегодня неизвестных причин, будут снижаться потенциальные или реальные угрозы национальной безопасности РФ.

Указанные противоречия между уровнем военных угроз России и состоянием ее Вооруженных Сил делают актуальной проблему поиска новых способов нейтрализации угроз военной безопасности на ранних стадиях развития межгосударственных конфликтов. При этом основными концептуальными проблемами, которые должны быть решены являются:

1. Высокий порог ответственности при переходе к применению ядерного оружия. Данная проблема находит свое отражение в факторе неопределенности, связанном с принятием решения военно-политическим руководством на применение ядерного оружия в военных конфликтах различного масштаба. Это обстоятельство связано с известной в теории ядерного сдерживания «проблемой реалистичности угрозы», которая подразумевает формирование у военно-политического руководства объекта сдерживания уверенности и гарантий в обязательности и эффективности ответных действий субъекта сдерживания.

2. Ограниченные возможности по управлению конфликтными ситуациями в условиях обмена сторон ядерными ударами (так называемое противоречие «эскалация-деэскалация»), в том числе, путем информационного воздействия на военно-политическое руководство и население страны агрессора.

Данные недостатки являются объективно неустранимыми на уровне концепции ядерного сдерживания. Однако они могут быть устранены, если применить принцип внешнего дополнения, вытекающий из известных теорем А.Тарского об истине и К.Геделя о неполноте и противоречивости, которые

указывают на невозможность полного описания системы без рассмотрения ее в рамках другой, более широкой системы (надсистемы). В качестве такой надсистемы в отечественной теории сдерживания обычно рассматривается система обеспечения национальной безопасности государства, которая наряду с военным аспектом в качестве составных элементов включает множество других, таких как экономический, экологический, информационный, психологический, культурологический и др. аспекты. Военные меры, в свою очередь, могут базироваться на неядерном и ядерном потенциалах.

2 Анализ отечественного и американского подходов к практическому формированию механизма силового сдерживания

Проведенный анализ показывает, что российский и американский подходы к исследованию и применению на практике механизма сдерживания³ имеет ряд принципиальных отличий.

В настоящее время в отечественном лексиконе используется термин стратегическое сдерживание, что на высшем декларативном уровне предполагает разработку и системную реализацию комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угрозы деструктивных действий со стороны государства – агрессора (коалиции государств) [4]. Как следует из этого определения, реализуемые меры могут носить невоенный и собственно военных характер.

Словарь Минобороны США определяет сдерживание так: «Недопущение принятия действий ввиду угрожающих последствий. Сдерживание – это состояние ума, вызванное существованием обоснованной угрозы неприемлемых контрдействий». Такой подход к проблеме сдерживания признает высокую роль психологической функции. Данный факт не является новым для американских военно-политических кругов. Достаточно вспомнить Г. Киссинджера, который утверждал, что «сдерживание является, прежде всего, психологической задачей».

Несмотря на то, что в отечественном определении стратегического сдерживания

³ Далее по тексту термин «механизм сдерживания» для российской стороны и «стратегия сдерживания» для американской стороны являются идентичными.

присутствуют мероприятия информационного характера, в реальности психологическому аспекту уделялась незначительная роль и лишь в последнее время наблюдается интенсификация отечественных исследований по этому вопросу. Данное обстоятельство является *первым принципиальным отличием содержательного характера* при практическом формировании механизма сдерживания.

Второе отличие носит терминологический характер. Привычный российский термин сдерживание (стратегическое сдерживание) англосаксонская традиция расщепляет на три отличные друг от друга категории:

«containment» – удержание оппонента в рамках приобретенных им зон влияния (сдерживание путем ограничений);

«deterrence» – давление на волю оппонента посредством угрозы (устрашения);

«compellance» – навязывание оппоненту определенного образа действий.

Сдерживание в варианте «containment» присутствовало в американской политике с момента возникновения Соединенных Штатов. Еще в 1814 г. президент Томас Джефферсон (1801–1809) утверждал, что США должны противодействовать наиболее мощному государству Евразии. Его идеи легли в основу доктрины Монро (1823), согласно которой Вашингтон оставлял за собой право противодействовать любой попытке европейских стран закрепиться в Западном полушарии. В 1880-х гг. администрация президента Гровера Кливленда пришла к выводу о возможности использования американских вооруженных сил за пределами Западного полушария. Эти наработки стали основой Закона о национальной безопасности Соединенных Штатов (1947) и «резолюции Ванденберга» (1948), позволившей Вашингтону давать странам Западной Европы военные гарантии безопасности. На них базировалась и принятая в 1947 г. стратегия сдерживания коммунизма, направленная против СССР и КНР [10].

Сдерживание в варианте «deterrence» сформировалось позднее. Для его осуществления необходимо было иметь средства вооруженной борьбы, которые могут обеспечить поражение различных объектов на территории противника. До 1945 года такая задача была технически неосуществима. Ситуация изменилась только с появлением ядерного оружия и средств его доставки, которые позволяли уничтожить стратегиче-

ские объекты на территории противника. Становление этого варианта сдерживания началось во второй половине 1940-х годов.

В американской теории сдерживания в настоящее время не существует однозначного ответа на вопрос о целесообразности выделения в качестве самостоятельной категории сдерживания типа «compellance». Например, в [5] отмечается, что разделение понятий «deterrence» и «compellance» носит условный характер. И один и другой вид сдерживания не отрицает проведения силовых акций, например, для деэскалации начавшегося военного конфликта. По своей сути и «deterrence», и «compellance» являются взаимосвязанными элементами принудительной дипломатии (coercive diplomacy), которая базируется на применении силы или угрозе ее применения для обеспечения тех или иных целей государства. В этой связи на практике эти категории в большинстве случаев рассматриваются как идентичные, вместе с этим нельзя исключить ситуаций, когда потребуется их отдельное рассмотрение, как это сделано, например, в [6] при рассмотрении войны в Ираке 1990 года.

Как показывает практика формирования отечественного механизма сдерживания от развязывания военной агрессии, в основе его главной типологии лежит критерий типа и характера сдерживаемых действий потенциальных противников, в связи с чем выделяют два основных уровня сдерживания. При этом реализация механизма сдерживания на различных уровнях имеет ряд присутствующих конкретному государству – субъекту сдерживания особенностей.

1. *Сдерживание любой внешней военной агрессии*, основная цель которого – предотвращение (недопущение) военной агрессии любого масштаба и характера (даже на уровне локального конфликта). Таким образом, порог задействования механизма сдерживания (основная задача которого в этом случае – обеспечение «только» военной безопасности государства) находится на границе вооруженной стадии конфликта. Основные методы реализации этого вида сдерживания – силовые (военные): потенциал сдерживания опирается главным образом на мощь своих Вооруженных Сил (ВС). При этом роль несилowych инструментов относительно невелика. В основе реализации механизма сдерживания этого типа, как следует из определения, лежат мероприятия «сдерживания путем устрашения» (deterrence),

стержнем которого, как известно, является угроза – явная, открыто доводимая до противника, цель которой – внушение объекту сдерживания опасения (страха) наступления нежелательных последствий. Данный тип сдерживания играет основную роль в отечественном механизме сдерживания, в частности доминирует его ядерная составляющая. США напротив активно пытаются задействовать весь спектр технических возможностей своих ВС. Принципиальное отличие отечественного механизма сдерживания от американской стратегии сдерживания на рассматриваемом уровне состоит в том, что одну из ключевых ролей в сдерживании путем устрашения для американской стороны в настоящее время начинают играть дальнобойные высокоточные средства в неядерном снаряжении и система ПРО США. Комбинация ядерных вооружений, ВТО БД и стратегических оборонительных средств по мнению американской стороны позволит обеспечить парирование широкого спектра угроз военной безопасности на всех ступенях эскалации межгосударственных конфликтов, в том числе на ранних стадиях их развития.

2. *Сдерживание начавшего вооруженного противоборства* связывается со способностью локализовать конфликт, который уже перешел в свою военную фазу. Таким образом, его основная задача – сдержать определенный этап вооруженного конфликта различного характера и масштаба (локальный конфликт, крупномасштабная война обычными средствами, ядерная война различного масштаба и т.д.). Принципиальной особенностью механизма сдерживания данного типа является то, что он, в отличие от предыдущих, допускает начало вооруженной стадии конфликта, а основная его цель при этом – деэскалация начавшегося вооруженного конфликта на каком-либо его этапе. Как показывает анализ, долгое время подобное сдерживание ассоциировалось главным образом с классическим ядерным сдерживанием крупномасштабных войн, которые могут протекать, в том числе, с применением ЯО. В основе методов реализации этого вида сдерживания лежит угроза применения стратегических вооружений (ядерных и неядерных) и нанесения агрессору неприемлемого ущерба в результате ответных действий (сдерживание «наказанием») или – в результате превентивных ударов на этапе почти достигнутой противником победы

(сдерживание «лишением победы»). Сегодня основой механизма сдерживания данного типа является силовой фактор, базирующийся в основном на ядерном компоненте ВС РФ.

Обобщая вышеизложенное можно заключить, что в основе типизации отечественного механизма сдерживания лежит тип сдерживаемой угрозы, а в основе американского – способ воздействия на противника, что составляет существо *третьего отличия* между зарубежными и отечественными подходами к формированию механизма сдерживания от развязывания военной агрессии.

Необходимо отметить *еще одно отличие* подходов к формированию механизма сдерживания в РФ и США. В русскоязычной литературе сдерживание рассматривается, прежде всего, как феномен историко-политический. Он четко привязан к военной сфере и эволюционирует вместе с развитием военных доктрин. Так в [8] дается следующее определение: «Сдерживание, комплекс политических, военных и других мер, направленных на внушение другой стороне невозможности достижения ею своих политических целей путем агрессии вследствие явной угрозы возмездия. При этом ключевым остается вопрос о соотношении боевых возможностей ядерных сил сторон, в том числе об уровне ущерба, наносимого противнику». В [9] представлено определение только военно-политического сдерживания, которое, по сути, сводится к приведенному выше определению. В словаре В.Даля имеется следующая дефиниция «Сдерживать – удерживать, задерживать, придерживать, не пускать, не давать всей воли». Однако, такое определение не передает сущности явления применительно к военно-политической сфере. В отличие от российского подхода американские авторы рассматривают сдерживание как некий теоретический конструкт, применимый в принципе к любой ситуации. Здесь необходимо признать, что в США, в отличие от России, существуют десятки научных центров, которые занимаются разработкой и совершенствованием теоретических основ стратегии сдерживания.

3 Выводы

В настоящее время в Российской Федерации выработаны собственные подходы к практическому формированию механизма силового стратегического сдерживания. Это обстоятельство является следствием сово-

купности политических, исторических и даже лингво-терминологических факторов, которые оказывали влияние на формирование отечественной военно-стратегической мысли. В этой связи нельзя не обратить внимание на бесперспективность и пагубность попыток прямого копирования американских подходов при практической реализации механизмов сдерживания от развязывания военной агрессии. Учитывая, что в США становление научных школ, которые занимаются теоретическими направлениями развития стратегии сдерживания, началось гораздо раньше чем в нашей стране может оказаться продуктивным учет некоторых американских теоретических подходов к проблематике сдерживания не только в сфере национальной безопасности, но и применительно к другим сферам человеческой деятельности.

Вместе с этим необходимо отметить, что эффективная реализация механизма стратегического сдерживания должна быть подкреплена, в том числе, и соответствующими мероприятиями несилового характера, что позволит решать задачу сдерживания невоенного давления. Решение данной задачи связывают со способностью государства противостоять («сдерживать») проведению по отношению к нему политики с позиции силы во всем спектре системы международных отношений (СМО), а также – политической, экономической, идеологической, этно-религиозной дискриминации. В данном случае речь идет фактически о механизме обеспечения (защиты) национальных интересов государства вообще или, точнее – инструменте достижения основных целей внешней политики. При этом архитектура такого механизма адекватна претензиям данного государства на его роль и место в иерархии СМО, а также его понятиям «национальные интересы», оценке степени и характера угроз этим интересам и др. По своей сути данный механизм сдерживания отражает содержание понятия «containment». Механизм сдерживания данного типа не формулирует угрозы противнику, а проводится в контексте его реальной деятельности, которую нужно ослабить или разрушить. При этом сила применяется косвенно, в форме давления в постоянно перемещающихся геогра-

фических и политических точках с конечной целью уменьшить влияние и возможности противника. Данный тип сдерживания открыто провозглашен в США, имеет адресный характер и используется против ряда стран, в том числе, против Российской Федерации. В качестве подтверждения отметим, что в стратегии национальной обороны США поставлена задача по сдерживанию России с целью не допустить ее экономического, политического и военного возрождения. Цель отечественного стратегического сдерживания иная – сдерживание угроз национальной безопасности [7]. Однако, наличие отсутствие адресности сдерживающих действий в доктринальных документах Российской Федерации. В результате различные подходы к формированию отечественного и американского механизма сдерживания, в первую очередь, обусловлены тем фактом, что в США официально закреплено положение о необходимости защиты экстерриториальных национальных интересов, которые сейчас охватывают практически весь земной шар и даже космическое пространство. В официальных документах Российской Федерации национальные интересы страны размыты и привязаны к территории государства.

Список использованных источников

- 1 Канн Г. Об эскалации. Перевод с англ. М.: МО СССР, 1966. 360 с.
- 2 Макнамара Р. Путем ошибок к катастрофе. Наука 1988, 152 с.
- 3 Егоров Е.С. Современная теория сдерживания. М.: ВАД, 1995.
- 4 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года.
- 5 Patrick Morgan. Deterrence Now. Cambridge University Press, 2003. 331 p.
- 6 Freedman L. Strategic Coercion: Concepts and Cases. N. Y.: Oxford University Press, 1998.
- 7 Гареев М.А. Проблемы стратегического сдерживания в современных условиях. Военная мысль №4, 2009 г.
- 8 Краткий словарь специальных терминов для руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации: –М. Военное издательство 1994, 64 с.
- 9 Военная энциклопедия, т.7 – М.: Военное издательство, 2003, 736 с.
- 10 Фененко А.В. Трансформация сдерживания. Россия в глобальной политике. №6, Ноябрь-Декабрь 2009.

